

УДК 070.431.2.316.3

ББК 60.54

М.А. Бережная

АЛГОРИТМЫ ОСВЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Описана оригинальная методика качественного исследования телевизионного контента, отражающая традиционную парадигму социальной проблематики «человек — общество — власть» и фиксирующая тенденции освещения проблем социальной сферы в актуальных оценочных категориях «негатив — позитив».

Ключевые слова: социальная проблематика, телевидение, социальная журналистика.

Бережная

Марина Александровна — канд. филол. наук, доцент кафедры радио и телевидения Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: marinaberezhnaya@mail.ru

Слово «социальный» стало одним из ключевых элементов современного политического и общественного дискурса. Проблемные аспекты общественной жизни в ракурсе социальной политики государства традиционно приобретают актуальность в предвыборные периоды, однако в настоящее время социальные обязательства власти оказались закреплены в конкретных государственных проектах, реализацию которых пристрасно отслеживает общественность. Заявив социальные приоритеты, выраженные в конкретных действиях, власть сделала их постоянной составляющей «повестки дня» в СМИ, таким образом, социальная тематика вдруг оказалась на передовых политических позициях. Демография, здравоохранение, жилье, проблемы социально уязвимых групп — актуальные проблемы социальной сферы — составляют сегодня значительную часть телевизионного контента, заполняют как его новостную и аналитическую, так и развлекательную части, формируя при этом довольно пестрый и противоречивый информационный фон, соединяя пиар социальной политики, журналистские расследования, скандалы и светские разговоры, мозаику новостей.

Вместе с тем функциональная специфика подобной тематики предполагает ее включенность в конкретное социальное бытование людей, в их деятельность, которая осуществляется параллельно данному информационному потоку и не без его влияния.

Выразительные средства ТВ способствуют глубокому эмоциональному восприятию информации, позволяют делать смысл сообщения доступным, в том числе для аудитории, не обладающей специальными знаниями в той или иной области и не имеющей интереса к теме сообщения. Новые позитивные ракурсы социальной тематики, обусловленные, с одной стороны, политической составляющей телевизионного контента, а с другой — ожиданиями аудитории и конструктивным направлением в профессиональной практике СМИ, делают актуальным исследование функционирования телевизионной журналистики в аспекте освещения проблем социальной сферы.

Как показывают последние исследования, зрители оценивают телевизионные программы на основе обыденного здравого смысла, на интуитивном уровне. При этом «негатив» осуждается «за генерирование чувства безысходности», неразрешимости острых вопросов, поскольку, как говорят зрители, от них «ничего не зависит». Позитивными могут считаться и криминальные программы, и социальные репортажи: дело не в том, есть ли в материале сцены насилия, а в том, показано ли общество или отдельные люди как сила, способная противостоять несправедливости. По сути, аудитория оценивает не тип материала, не сюжет, а интонацию, способ представления проблемы [Зверева, 2007, с. 256–290]. Проблема качественного, а не только количественного анализа разнородного по тематике и форме материала предполагает поиск новых методов и технологий оценки телевизионного контента.

Аналитический обзор практики отечественного телевидения позволил выделить и сформулировать *алгоритмы освещения социальных проблем*.

Под алгоритмом, в данном случае, мы понимаем способ презентации проблемы в публичном дискурсе путем определения ее главного показателя. Таким показателем, маркером проблемы может быть:

- *угроза, опасность, которая от нее исходит,*
- *«неугроза», то есть возможность выхода из ситуации без какой-либо опасности, «в рабочем порядке», или преодоление «угрозы»,*
- *наличие субъекта проблемы, человека или группы, испытывающих проблему.*

Исходя из этого, мы выделяем три основных алгоритма.

1. «Угроза», алгоритм определяет событие, явление, проблему как опасность фиксирует остроту ситуации, а потому предусматривает защитную реакцию, мобилизацию обороны. Для этого сначала используются аргументы для устрашения аудитории, а затем сообщаются возможные пути защиты от названной угрозы.

Существует две модификации алгоритма:

- ограниченная угроза (разовая, сезонная, касается отдельных категорий, территорий и пр.) — гололед, сильная жара, грипп, энцефалитные клещи и т.п.
 - угроза-процесс (длительная, постоянная, касается всех) — эпидемия ВИЧ, наркомания, состояние окружающей среды, домашнее насилие, бедность, снижение рождаемости и т.п.
2. «Отрасль». Алгоритм фиксирует проблему как рабочий момент процесса, очередную задачу, как «неугрозу», предполагает регулярное наблюдение за сферой, которая традиционно считается проблемной (образование, здравоохранение, ЖКХ), отслеживание ситуации в этой сфере, информирование общественности о негативных и позитивных изменениях. Однако он может применяться и в иных областях, в частности, по такому алгоритму создаются программы «полезных советов». В нем заложен конструктивно-позитивный подход: обращение к проблеме означает существование определенных намерений и известных путей ее решения. В настоящее время алгоритм наблюдается при освещении реализации приоритетных национальных проектов. Контроль государства за состоянием социальной сферы и телевизионным контентом в советское время проявлял себя в устойчивом использовании алгоритма «отрасль» и применении алгоритма «угроза» в сфере морально-нравственных отношений.
 3. «Социальный субъект». Алгоритм способствует определению проблемы или совокупности проблем субъекта (человека, семьи, социальной группы), его жизненных обстоятельств, его планов и потребностей. Особенность данного алгоритма в том, что показатель проблемы персонифицирован изначально и неотделим от нее (сироты, пенсионеры, инвалиды, лица БОМЖ, мигранты, родственники людей, находящихся в коме, больные диабетом, врачи, учителя и т.д.). Алгоритм «социальный субъект» не совпадает с приемом персонификации, который используется для демонстрации социальной проблемы. Алгоритм позволяет выявить комплекс проблем человека или группы, а в случае использования персонификации в центре внимания — одна проблема и ряд историй, ее подтверждающих. Под «социальным субъектом» может подразумеваться и временная группа, которая объединяется на основе решения проблем (товарищество жильцов, сообщество родителей, инициативная группа и т.д.).

Одна из важных характеристик социальной информации — *направление*. Это новая характеристика, ассоциативной основой которой является интонация человеческой речи и значение жеста (сверху

вниз — утверждение, снизу вверх — вопрос, сомнение). Исходя из этого *восходящая информация* дает представление о проблеме, требующей решения, вызывающей вопросы. В материалах, в которых преобладает восходящая информация, часто присутствует запрос, обращение к властям, обществу, ответственным лицам, призыв о помощи или смысловое многоточие.

Нисходящая информация демонстрирует пути решения проблемы, формирует положительный прогноз развития социального конфликта. Материалы, содержащие нисходящую информацию, представляют усилия властей, общественных организаций, отдельных граждан, которые достигли успехов в решении проблемы. В одном и том же материале может содержаться информация разного направления, при этом важно учитывать количественное соотношение и последовательность направлений («*информационную кривую*»).

Преобладание нисходящей информации нивелирует проблему, создает впечатление ее решенности. Разные алгоритмы могут содержать информацию обоих направлений, но очевидно, что алгоритм «угроза» характеризуется восходящей информацией, а алгоритм «отрасль» — нисходящей информацией, которая следует за восходящей, образуя волнообразную кривую: проблема возникла — проблема решена. Информационная кривая алгоритма «социальный субъект» может представлять собой замкнутую линию, демонстрируя самодостаточность группы, способность самостоятельно справиться с проблемной ситуацией, но может иметь дополнительное восходящее направление, тяготеющее к обозначению «угрозы».

При оценке социальной информации следует учитывать ее *уровень*.

Под уровнем информации понимается ее *источник, определяющий основное содержание материала и авторскую позицию*. Так, информация о новом Законе о пенсиях может быть подана в виде интервью с вице-премьером России, мнения депутата Государственной Думы, рядового пенсионера. О проблеме наркомании может рассуждать государственный деятель, руководитель общественной организации или фонда, мать наркозависимого подростка, человек, отказавшийся от наркотиков. То есть в роли источника выступает отдельная личность, социум, власть. Соответственно, мы выделяем *микро-, мезо-, макроуровни* социальной информации.

Микроуровень — фиксирует истории конкретных людей, факты частной жизни, личные переживания.

Мезоуровень отражает позиции профессионального сообщества (учителей, психологов, врачей) и усилия общественных организаций, роль так называемого «третьего сектора».

Макроуровень демонстрирует официальную позицию органов власти, отражает направление государственной политики.

Для анализа освещения проблемы важно *соотношение и сопоставление* информации разных уровней.

Соотношение дает представление о степени осознания важности проблемы в государстве и обществе. Так, проблема брошенных детей воспринимается в настоящее время как важная на всех уровнях. Проблема обучения и трудоустройства пожилых людей является предметом рассмотрения на мезо- и микроуровне.

Сопоставление делает очевидным единое понимание социальной проблемы на разных уровнях. Так, отношение к эпидемии наркозависимости формируется под влиянием разных мнений, которые высказываются источниками информации всех трех уровней. Однако это только общая оценка значимости проблемы. Пути выхода из ситуации предлагаются разные. Существует немало материалов, которые рассказывают о работе государственных комитетов и служб, как много усилий они прилагают: приняты новые программы, осваивается финансирование и пр. А с другой стороны — ничего не меняется. Уровень наркомании высок. Профилактические программы неэффективны. Растет количество ВИЧ-инфицированных. Информация разных уровней, как правило, не пересекается.

Одна и та же проблема на разных уровнях может демонстрировать разный алгоритм освещения. Проблема расселения домов в Петербурге на микроуровне получала трактовку алгоритма «угроза», а на макроуровне — «отрасль», т.е. восходящая информация социального субъекта («жильцы») остается без ответа, а нисходящая информация является реакцией на иначе сформулированную проблему («реконструкция домов»).

Мы не рассматриваем алгоритмы освещения в ряду творческих технологий и форм телевидения. Алгоритмы обнаруживают себя не только в отдельно взятом материале или публикации определенного жанра, но и в совокупности материалов, поскольку они *способствуют выявлению тенденции освещения проблем социальной сферы*.

Телевизионная практика демонстрирует примеры, когда при освещении проблем социального субъекта использовался алгоритм «угроза» (таким образом телевидение рассказывало о мигрантах, подростках, беспризорных детях, ВИЧ-инфицированных), что способствовало формированию и закреплению в общественном сознании агрессивных стереотипов в отношении ряда социальных групп. Этот же алгоритм применялся при освещении социальных отраслей, в результате чего создавалось впечатление полного провала и катастрофы по всем направлениям.

В других случаях длительная угроза освещалась по типу «отрасль» — эпидемия ВИЧ, бедность, безработица, «уплотнительная» застройка. Такая тенденция приводит к привыканию общества к суще-

ствованию того или иного явления, которое перестает со временем восприниматься как угроза. Тем не менее изменение алгоритма «угроза» на алгоритм «отрасль» позволяет продемонстрировать, что ситуация находится под контролем, что она управляема, и потому трансформация алгоритмов, как правило, происходит, если власть делает усилия, направленные на преодоление проблемы. Формирование алгоритма в телевизионном контенте происходит постепенно, его можно проследить, фиксируя определенные характеристики материалов, посвященных проблемам социальной сферы.

Постоянные наблюдения за презентацией социальной проблематики в телеэфире, анализ выпусков новостей каналов «Россия», «НТВ», «Петербург-Пятый канал», циклов «Энергичные люди» («Петербург — 5 канал»), «Один день. Новая версия» (НТВ), «Стресс» (1 канал), «Детский вопрос» (Россия), «Профессия — репортер» (НТВ), «Время жить» (телевизионный марафон, проходивший в 27 городах России) и др. дают основания для следующих выводов.

В настоящее время, подобно тому, как на всех уровнях общества (власть, социум, человек) существует потребность в решении проблем социальной сферы, так и на всех информационных уровнях телевизионного контента определяется устойчивая тенденция к нисходящей информации.

Информация подается на макроуровне в том случае, когда она имеет нисходящее направление, в противном случае она располагается на других уровнях. На мезоуровне информация может быть разнонаправленной: как правило, нисходящей при освещении профессионального, общественного, группового потенциала для решения проблемы, и восходящей при освещении неких внешних условий, необходимых для ее решения. На микроуровне также возможна разнонаправленная информация.

Каждый из алгоритмов фиксирует определенную презентационную модель, соотносимую как с объективными, так и субъективными показателями проблемы, вследствие этого на разных уровнях информации возможно проявление разного алгоритма освещения проблемы. Наблюдается количественное и качественное несовпадение восходящей и нисходящей информации, что свидетельствует о том, что реальные, инициированные на микроуровне угрозы, остаются без ответа, а нисходящая информация демонстрирует решение части проблем или проблем, переформулированных таким образом, что их решение можно представить аудитории. Например, информация о процессе реализации национальных проектов подается на макроуровне и имеет нисходящее направление, т.е. тяготеет к алгоритму «отрасль», в то время как ряд конкретных проблем, связанных с состоянием здравоохранения или образования, существует в материа-

лах на микроуровне и характеризуется восходящей информацией, т.е. вписывается в алгоритм «угроза».

Восходящая информация на мезо- и микроуровнях имеет тенденцию уравниваться нисходящим потоком, таким образом, алгоритм «угроза» в социальной сфере замещается алгоритмом «отрасль». Алгоритм «отрасль» является продуктивным в том случае, когда отражает реальное решение поднимаемых проблем, т.е. за формулировкой «угрозы» следует демонстрация возможностей, путей, результатов ее преодоления.

Преобладание нисходящей информации на макро- и мезоуровнях в новостных сюжетах социальной тематики подтверждают предположение о возвращении алгоритма «отрасль», характерного для телевидения советского периода, в практику современной тележурналистики. Такой вывод совпадает и с наблюдениями исследователей социальной журналистики, сделанными преимущественно на основе анализа региональных периодических изданий: «Формально они почти полностью посвящены социальным проблемам, но фактически представляют собой отчет о деятельности властных структур в области решения проблем местного сообщества» [Проблематика... 2008, с. 98–142]. Выводы исследования также соотносятся с некоторыми данными, полученными группой московских экспертов в ходе комплексного изучения телевизионного контента и его восприятия аудиторией, проводившего в 2004–2007 гг. Они зафиксировали, что «к новой телевизионной реальности» уже не применим ряд выводов, сделанных в 2004 г., в частности о выраженном негативном, депрессивном характере изображаемой социальной среды. При этом ими отмечена идея «нуклеарной» ответственности за негативные явления, не связанные с общими успехами государства и общества и дистанцирование «первых лиц» от социальных проблем в рамках новостных выпусков [Российское телевидение... 2007, с. 84–87]. Мы уточним: «от проблемных формулировок» — власть выступает как субъект решения проблем.

Обращает на себя внимание увеличение нисходящей информации на микроуровне, которое демонстрирует индивидуальное решение проблем. В русле этой тенденции отмечается деятельностный показатель формирования «социального субъекта», который соотносится с идеологией социального действия, характерной для профессиональной позиции социальной журналистики.

Потенциал алгоритма «социальный субъект» определяется активизацией социального ракурса в освещении проблемных ситуаций, сближением разноуровневых позиций и объединением индивидуальных, общественных, властных ресурсов на основе решения конкретных проблем социальной сферы.

Соотнесенность полученных нами выводов с результатами параллельных исследований и наблюдений демонстрирует действенность примененных в работе оригинальных методов исследования телевизионного контента и близость тенденций освещения социальных проблем на ТВ и в периодической печати.

Литература

1. *Зверева В.* Телезрители как критики // Российское телевидение между спросом и предложением. Т. 1. М., 2007.
2. Проблематика СМИ: Информационная повестка дня / Под ред. М.В. Шкондина, Г.С. Вычуба, Т.И. Фроловой. М, 2008.
3. Российское телевидение: между спросом и предложением. М., 2007. Т. 1.